

ЕКАТЕРИНА АЛЕУФЕВНА

Великая Княгиня Всероссийская

САТНАРНА АЛЕХЕВНА

Magna Dux Russorum

СОЧИНЕНІЯ

ДЕРЖАВИНА

съ объяснительными примѣчаніями.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Н. О. Мертца.
1895.

Дозволено пеззуроу. С.-Петербургъ, 30 полбра, 1895 г.

Типографія Е. А. Евдокимова, Троицким ул. д. 10-

СОЧИНЕНІЯ

ДЕРЖАВИНА

съ объяснительными примѣчаніями.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Н. О. Мертца.
1895.

Дозволено пеззурю. С.-Петербургъ, 30 нолбръ, 1895 г.

Типографія Е. А. Евдокимова, Троицким ул., д. 10.

I. БЕЗСМЕРТІЕ ДУШН.

Умолки, чернь непросвѣщенна,
 Слѣпыя свѣта мудрецы! —
 Небесна истина, священна!
 Твою мнѣ тайну ты прорцы.
 Вѣщай: я буду ли жить вѣчно?
 Безсмертна ли душа моя?
 Се слово мнѣ гремитъ предвѣчно:
Живъ Богъ — жива душа твоя!

Жива душа моя! — и вѣчно
 Она жить будетъ, безъ конца;
 Сіянье длится безпрестѣнно,
 Текуще свѣта отъ Отца.
 Отъ лучезарной Единицы,
 Въ кою всѣхъ существъ вратится кругъ,
 Какія ни текутъ частицы,
 Всѣ живы, вѣчны: — вѣченъ духъ.

Духъ тонкій, мудрый, сильный, сущій
 Въ единый мигъ и тамъ и здѣсь,
 Быстро молніи текущій
 Всегда, вездѣ и вкупѣ весь,
 Неосязаемый, незримый,
 Въ желаньи, въ памяти, въ умѣ
 Непостижимо содержимый,
 Живущій внутри меня и вѣ;

Духъ, чувствовать, внимать способный,
Все знать, судить и заключать,
Какъ легкій прахъ, такъ міръ огромный
Вкругъ мѣрить, вѣсить, печислять,
Ревущи отвращать перуны,
Черезъ бездны преплывать морей,
Съвозъ своды воздуха лазурны
Свѣтъ черпать солнечныхъ лучей;

Могущій время скоротечность,
Прошедше съ будущимъ вязать,
Воображать блаженство, вѣчность
И съ мертвыми совѣтъ держать,
Плѣняться петиямъ красотою,
Надѣяться безсмертнымъ быть, —
Сей духъ возможетъ ли косою
Пресѣчься смерти и не жить?

Какъ можно, чтобы царь всемірный
Господь стихій и вещества,
Сей духъ, сей умъ, сей огонь зѣвирный,
Сей истинный образъ Божества,
Являлся съ славой такою,
Чтобъ только мигъ въ семь свѣтѣ жить,
Потомъ покрылся бѣ вѣчной тмою?
Нѣтъ, нѣтъ! сего не можетъ быть.

Не можетъ быть, чтобъ съ плотью тлѣнной,
Не чувствуя нетлѣнныхъ силъ,
Противу смерти разъяренной
Въ сраженіе воинъ выходилъ;
Чтобъ властью царь не ослѣплялся,
Судя противъ даровъ стоять,
И человекъ съ страстями сражался,
Когда бы духъ не укрѣплялъ.

Сей духъ въ пророкахъ предвѣщаетъ,
Паритъ въ шатахъ въ высоту,

Въ витіяхъ сонны убѣждаетъ,
Съ народовъ гонить слѣпоту;
Сей духъ и въ узахъ не боится
Тиранамъ правду говорить:
Чего безсмертному страшиться?
Онъ будетъ и за гробомъ жить.

Премудрость вѣчная и сила,
Во знаменье чудесъ своихъ,
Въ персть земну душу, духъ положила
И такъ во мнѣ связала ихъ,
Что сдѣлались они причастны
Другъ друга свойствъ и естества:
Въ сей водворился жиръ прекрасный
Бессмертный образъ Божества!

Бессмертенъ я! — и увѣраетъ
Меня въ тохъ даже самый сонъ:
Мои онъ чувства усыпляетъ,
Но дѣйствуетъ душа и въ немъ;
Оставя неподвижно тѣло,
Лежащее въ моемъ одрѣ,
Она свой путь свершаетъ смѣло,
Въ стихійной пролетая прѣ.

Сравнимъ ли и прошедши годы
Съ исчезнувшимъ, минувшимъ сномъ:
Не всѣ ли виды намъ природы
Лишь бывшихъ мечтъ явятся сонмъ?
Когда жъ оспорить то не можно,
Чтобъ въ прошломъ времѣ не жить я:
По смертномъ снѣ такъ непреложно
Жить будетъ и душа моя.

Какъ тѣла есть свѣта отлученье,
Такъ отлученье жизни смерть;
Но коль лучей, но удаленья,
Умершими нельзя почестъ.

Такъ и души, отшедшей тѣла:
Она жива, какъ живъ и свѣтъ;
Превыше тѣннаго предѣла
Въ своемъ источникѣ живетъ.

Я здѣсь живу,—но въ цѣломъ мірѣ
Брызата мысль моя паритъ;
Я здѣсь умру,—но и въ эфирѣ
Мой глазъ по смерти возгремѣтъ.
О! если бѣ стихотворство знало
Брать краску солнечныхъ лучей,—
Какъ ночью бы луна, сіяло
Безсмертіе души моеи.

Но если нѣтъ души безсмертной,
Почто жъ живу въ семъ свѣтѣ я?
Что въ добродѣтели мнѣ тщетной,
Когда умереть душа моя?
Мнѣ лучше, лучше быть злодѣемъ,
Попрять законъ, низвергнуть власть,
Когда по смерти мы имѣемъ,
И злой, и добрый, равну часть.

Ахъ, нѣтъ!—божь плоть, разрушаеь, тѣнна
Мертвила бѣ нашъ и духъ съ собой,
Давно бы потряслась вселенна,
Земля покрылась кровью, иглою;
Упали бѣ троны, царства, грады,
И все погибло бѣ золь въ борьбѣ;
Но духъ безсмертный ждетъ награды
Отъ правосудія себѣ.

Дѣла и сами наши страсти—
Безсмертѣя знаки нашихъ душъ:
Богатствъ алкаемъ, славы, власти;
Но, все ихъ получа, мы въ ту жъ
Минуту вновь—и близъ могилы—
Не престаемъ еще желать;

Такъ мыслей простираемъ крылы,
Какъ будто бѣ вѣкъ не умирать.

Нашъ прахъ слезами оросится,
Гробъ скоро мохомъ зарастетъ;
Но огнь отъ праха въ томъ родится,
Надгробну надпись кто прочтетъ:
Блеснетъ,—и вновь подъ небесами
Начнетъ свой фениксъ новый кругъ.
Все движется, живетъ дѣлами,
Душа бессмертна, мысль и духъ.

Какъ сѣрный паръ прикосновеньемъ
Вмигъ возгарается огня,
Подобно мысли сообщеньемъ
Возможно вдругъ возжечь меня;
Вослѣдъ же моему примѣру
Пойдетъ отважно и другой:
Такъ дѣлъ и мыслей атмосферу
Мы простираемъ за собой!

И всяко сѣмя роду сродно
Какъ своему приносить плодъ,
Такъ всяка мысль себѣ подобно
Дѣянье за собой ведетъ.
Благіе въ міръ духи, злое
Суть вѣчны чада сихъ сѣменъ;
Отъ нихъ тѣ свѣтъ, а тѣмъ другіе
Въ себя приѣмлютъ, жизнь иль тлѣнъ.

Бываю веселъ и спокоенъ,
Когда я сотворю добро;
Бываю скученъ и разстроенъ,
Когда содѣлаю я зло:
Отколь же разность чувствъ такая?
Отколь борьба и перевѣсъ?
Не то ль, что плоть есть персть земная,
А духъ—вліаніе небесъ?

Отколѣ, чувствъ по наснищеньѣ,
 Объемлетъ душу пустота?
 Не отъ того ль, что наслажденье
 Для ней блажь здѣшнихъ — суета,
 Что есть для насъ другой міръ краше,
 Есть вѣчныхъ радостей чортогъ?
 Безсмертіе — стихія наша,
 Покой и верхъ желаній — Богъ!

Болѣзнью изнуренна смертною
 Зрю мужа праведна въ одрѣ,
 Покрытаго ужъ тѣнью мертвой;
 Но при возблещущей зарѣ
 Надъ нимъ прекрасной, вѣчной жизни
 Горѣ онъ взоръ возводитъ вдругъ;
 Спѣша въ объятіе отчизны,
 Съ улыбкой испускаетъ духъ.

Какъ червь, оставя паутину
 И въ бабочкѣ влявъ новый видъ,
 Въ лазурну воздуха равнину
 На крыльяхъ блещущихъ летитъ,
 Въ прекрасномъ веселясь убранствѣ,
 Съ цвѣтовъ садится на цвѣты:
 Такъ и душа, небесъ въ пространствѣ
 Не будешь ли безсмертна ты?

О вѣтъ! безсмертіе прямое —
 Въ единомъ Богѣ вѣчно жить,
 Покой и счастье святое
 Въ Его блаженномъ свѣтѣ чтить.
 О радость! о восторгъ любезный!
 Сіи, надежда, лучъ лія,
 Да на краю воскликну бездны:
 Живъ Богъ — жива душа моя!

II. МОЛИТВА.

О Юже, душъ Творецъ безсмертныхъ
И всѣхъ, гдѣ существуетъ кто!
О Единица числъ несмѣтныхъ,
Безъ коей всѣ они—ничто!
О Средоточіе! Согласье!
Все содержащая Любовь!
Источникъ жизни, блага, счастья,
И малыхъ и большихъ міровъ!

Коль Ты лишь духомъ наполняешь
Своимъ цѣвнцы твари всей,
Органомъ силъ увеселяешь
Себя средь вѣчности Твоей,
И вдругъ отъ міріадовъ звѣздныхъ,
Піющихъ свѣтъ съ Твоихъ очесъ,
Самъ черпашь блескъ лучей любезныхъ
И льешь ихъ въ океанъ небосъ;

И мнѣ, по плоти праху тлѣнну,
Когда на тотъ одинъ конецъ
Ты вдунулъ душу толь священну,
Чтобы въ гармонію, Творецъ,
И я вошелъ Твою святую:
О! исполни жъ мнѣ столько силъ,
Чтобъ развращенну всю злую
Твоей я волѣ покорилъ,

И такъ бы сдѣлалъ душу чисту,
Какъ водный ключъ, сквозь блатъ гнилыхъ,
Какъ запахъ розъ, сквозь дебрь дымисту,
Какъ лучъ небосъ, сквозь безднъ ночныхъ
Протеки, тѣмъ же бывають,
Что были въ существѣ своемъ,
Или свѣтлѣи еще сіяють,
Чѣмъ злато, жженое огнемъ.

10
Подаждь, чтобъ все мое желанье,
Вся мысль моя единъ былъ Ты,
И истинъ бы Твоихъ алканье
Пожрало міра суеты;
Чтобъ правды, совѣсти, закона,
Которы мнѣ Ты въ грудь вліялъ,
Изъ подлести, хотя бъ у трона,
Я ни на что не промѣнялъ;

Чтобъ, зная мое происхожденье,
Моихъ достоинствъ я не тмилъ;
Твоей лишь волѣ въ угожденье
Въ лицѣ царя Твой образъ чтилъ;
Чтобы, трудясь я безвозмездно,
Творилъ самымъ вратамъ добро,
И какъ Тебѣ добро любезно,
Такъ ненавидѣлъ бы я зло;

Несчастныхъ, утѣсенныхъ слезу
Чтобы спѣшилъ я отирать;
Сердца, подобныя желѣзу,
Моей горячностью смягчать;
Чтобъ не былъ я ни гордъ, ни злобенъ;
На долъ вѣгъ не воздремалъ;
Но былъ душой Тебѣ подобенъ
И всю ее съ Тобой сливалъ.

О, сладка мысль и дерзновенна—
Желать съ Творцомъ сліяну быть!
Когда придетъ неизреченна
Мнѣ радость та, чтобъ въ Богѣ жить?
Когда съ Тобой соединюся,
Любви моей, желаній край!
Гдѣ предъ лицомъ Твоимъ явлюся,
Тамъ мрачный адъ мнѣ будетъ рай!

III. НА НОВЫЙ 1797 ГОДЪ .

Занесъ послѣдній шагъ—и, въ вѣчность
 Ступя, сокрылся прошлый Годъ;
 Пожрала мрачна неизвѣстность
 Его стремленье, быстрый ходъ.
 Гдѣ ризы свѣтлы, златозарны,
 Гдѣ взоры голубыхъ очесъ?
 Гдѣ вѣкъ Екатерины славный?
 Ужъ нѣтъ ихъ!—Въ высотѣ небесъ
 Явился Новый Годъ намъ въ міръ
 И Павелъ въ блещущей порфирѣ.

Онъ поднялъ скиптръ—и пробѣжала
 Струя съ небесъ во мракъ темницъ *;
 Цѣпь звучно съ узниковъ упала
 И процвѣла ихъ блѣдность лицъ;
 Въ объятяхъ семьи восхищенныхъ
 Облобызали возвращенныхъ
 Сыновъ и братьевъ и мужей;
 Плоды трудовъ, свой хлѣбъ насущный,
 Узрѣлъ всякъ въ житницѣ своей.
 Подобно, утра царь воздушный,
 Выходитъ солнце въ подвигъ свой:
 Блеснетъ лишь посреди зенита,
 Бываетъ благодѣтель міра
 Отрадой, свѣтомъ, теплотой.

Онъ принялъ мечъ—и лучъ горящій
 Въ рукѣ его увидѣлъ врагъ;
 Пронесся духъ животворящій
 Въ градахъ, въ домахъ, въ полкахъ, въ судахъ.
 Всѣхъ ранній пѣтель возбуждаетъ,
 Отъ сна всякъ къ дѣлу поспѣшаетъ
 И долгъ свой тщательно творитъ;
 Всякъ движется, стремится, внемлетъ:
 На стогѣхъ крѣпко стражъ стоитъ,

Передъ зеркаломъ судъ не дремлетъ,
Скрываетъ Злость главу свою
Подъ царскимъ бдительнымъ призоромъ;
Орелъ съ высотъ такъ быстрымъ взоромъ
Шипящу въ мракъ зрѣть змю.

Возсѣлъ на тронъ—и освѣтилась
Душа его огнемъ щедротъ:
Сѣдина почестями покрывалась;
Сбираютъ бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ;
Увѣчныхъ воевъ награждаютъ;
Прощенье недруги внимаютъ,
Заслуги получаютъ мзду.
Такъ Богъ въ величїи, во слабѣ,
Во благовременну чреду,
Льетъ благодать своей державѣ
Въ заряхъ, въ росахъ, въ дождяхъ, въ лучахъ;
Всѣ руки къ небу воздвигаютъ
И отъ него всѣ ожидаютъ
Себѣ возможныхъ твари благъ.

Россїя, лавромъ отягченну
Отъ браней вознеся главу,
Внимаетъ черезъ всю вселенну
Гремящую о немъ молву:
Кто сей, щедрѣй Екатерины
И ревностнѣй еще Петра в?
Садитъ въ сердца блаженства крпны,
Потоки золота и серебра
Воздержностью пролить желаетъ,
Собою роскошь истребляетъ?

Кто сей, по образу Атланта
На рамена поднявшій свѣтъ,
Шагами твердыми гиганта
Неробко чести въ храмъ идетъ?
Грозитъ противнымъ не войною,
Но мирной, масляной дозою,